

Заявление главы
NGO «Public Advocacy»

«О фактах дискриминации, речах ненависти, дискриминационных законопроектах и правовом положении Украинской Православной Церкви в 2014-2016 году (текст полного правозащитного отчета по данной теме доступен: <http://www.protiktor.com/english/>)»

Уважаемые дамы и господа,

На протяжении 2015-2016 года наша организация совместно с СММ ОБСЕ осуществляла мониторинг соблюдения прав и свобод в сфере религии в Украине. Нами были опрошены свидетели, представители общин Украинской Православной Церкви. Также мы осуществляли непосредственное наблюдение за ходом конфликтов, связанных с захватами храмов на Западной Украине, принимали участие в многочисленных переговорах с представителями органов государственной власти Украины. По нашему глубокому убеждению ситуация с соблюдением прав в данной сфере в Украине становится критической. С сожалением мы вынуждены констатировать наличие многочисленных нарушений прав верующих и общин Украинской Православной Церкви.

Нарушения прав и интересов Украинской Православной Церкви – в лице ее отдельных юридических лиц, входящих в конфессиональную организационную структуру – заключаются в трех основных группах фактов, которые более детально описываются ниже.

В частности, в данном заявлении будут представлены такие группы фактов, которые свидетельствуют о нарушении права на свободу вероисповедания и подтверждают дискриминацию Украинской Православной Церкви со стороны государственных органов Украины:

- Группа фактов № 1: на протяжении более чем одного года государство Украина не предоставляет статуса юридического лица и не обеспечивает регистрацию изменений в уставы юридических лиц, учредителем которых является Киевская митрополия Украинской Православной Церкви. Таким образом конфессия Украинской Православной Церкви в лице своих структурных единиц – епархий и монастырей лишается возможности получения полной правосубъектности, в частности – путем учреждения монастырей и епархий.

- Группа фактов № 2: в течение 2014-2015 года и до настоящего времени в связи с рядом политических событий в Украине увеличилась волна агрессии в отношении Украинской Православной Церкви, которая стала жертвой агрессивной пропаганды, диффамации и дискриминации со стороны СМИ. Результатом этих действий стали массовые захваты культовых зданий Украинской Православной Церкви, травмы и физическое насилие по отношению к верующим. Более детально ситуация описана в правозащитном отчете NGO Public Advocacy, а также в обзоре заявлений ненависти, опубликованных СМИ по отношению к Украинской Православной Церкви.¹

---

¹ <http://orthodoxrights.org/special-reports>

Группа фактов № 3: с учетом групп фактов № 1 и № 2 крайнее напряжение среди верующих УПЦ вызывает подача на рассмотрение парламента Украины законопроекта № 4128², предусматривающего право каждого человека самостоятельно определять свое членство в общине и влиять на решения органов управления юридических лиц – религиозных организаций УПЦ. Изучение данного законопроекта позволяет сделать вывод, что его авторы стремятся закрепить юридически возможность изменения конфессиональной принадлежности общин УПЦ путем внесения изменений в их уставы. Вскоре после указанного законопроекта №4128 в Верховный Совет Украины был внесен законопроект № 4511. Как сказано в пояснительной записке к данному законопроекту, его целью является защита национальных интересов Украины через законодательное обеспечение установления особого статуса религиозных организаций, которые проводят свою деятельность в Украине и одновременно имеют подчиненность в канонических и организационных вопросах религиозным центрам, *расположенным в государстве-агрессоре*. Законопроект предусматривает подписание договоров (соглашений) между государством и руководством указанных религиозных организаций, «что позволит уполномоченным государственным органам Украины своевременно выявлять и должным образом реагировать на потенциальные деструктивные воздействия внешних факторов с использованием религиозных факторов и воздействий на общественность и нарушений территориальной целостности и государственного суверенитета Украины» Таким образом единственной конфессией, в отношении которой устанавливаются дополнительные по сравнению с другими конфессиями обязательства заключить договора с органами государственной власти является Украинская Православная Церковь, что не соответствует общепризнанным правовым стандартам равенства и устанавливает нелегитимные ограничения прав данной религиозной организации.³ NGO Public Advocacy подготовлено юридическое заключение о соответствии законопроекта 4511 международному праву.⁴

К группе фактов № 3 также следует отнести передачу правительством Украины в лице Министерства культуры Украины в пользование конфессии Киевского патриархата культового здания Малой (Теплой) Софии Национального заповедника «София Киевская». Данное здание является памятником архитектуры национального значения и духовной святыней, особо чтимой в Украине.

Несмотря на то, что конфессия Украинской Православной Церкви является единственным правопреемником собственника данного здания, у которого советской властью ранее было конфисковано данное имущество, и начиная с 2010 года – УПЦ официально добивалась передачи этого имущества – в 2016 году, без публичной публикации каких-либо документов – это здание было передано конфессии Киевского патриархата.

2) Описание группы фактов № 1:

Украинская Православная Церковь – религиозная конфессия, состоящая из группы юридических лиц и физических лиц – верующих, входящих в состав этих юридических лиц в качестве членов либо осуществляющих свою религиозную практику без государственной регистрации, что разрешается действующим законодательством Украины, при обязательном признании канонов Украинской Православной Церкви.

---

² <http://uoj.org.ua/en/novosti/zashchita-tserkvi/all-ukrainian-council-of-churches-and-religious-organizations-secretariat-draft-law-4128-empowers-ra>

³ <http://pravlife.org/content/opublikovan-proekt-zakona-no-4511>

<http://uoj.org.ua/en/novosti/zashchita-tserkvi/metropolitan-anthony-pakanich-bill-4128-creates-unprecedented-ground-for-manipulation>

⁴ <http://www.protiktor.com/english/>

В состав Украинской Православной Церкви входят юридические лица, которые имеют такие наименования:

- религиозная организация: Киевская Митрополия Украинской Православной Церкви – юридическое лицо, осуществляющее организационное управление всеми церковными структурами в соответствии с правилами, обязательными для УПЦ;

- религиозные организации: епархии или епархиальные управления – юридические лица, зарегистрированные согласно действующего законодательства Украины и объединяющие на канонических и организационных началах юридические лица первичной организации (приходы, общины конкретных населенных пунктов);

- религиозные организации – юридические лица – приходы и общины, созданные верующими – физическими лицами в конкретных населенных пунктах.

Регистрация уставов религиозных организаций осуществляется органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере религии (ч. 2 ст. 14 Закона, Украины «О свободе совести и религиозных организациях»).

В соответствии с Положением «О Министерстве культуры Украины», утвержденным Постановлением Кабинета Министров Украины № 495 от 03.09.2014 г.. (Далее - Положение), органом, реализующим государственную политику в сфере религии выступает Министерство культуры Украины.

Министерство культуры Украины в соответствии с пунктом 92 Положения осуществляет регистрацию уставов (положений) религиозных организаций (религиозные центры, управления, монастыри, религиозные братства, миссии и духовные учебные заведения), а также изменений к ним.

В соответствии с ст. 14 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» орган, осуществляющий регистрацию, в месячный срок рассматривает заявление, устав (положение) религиозной организации и принимает соответствующее решение. В необходимых случаях орган, осуществляющий регистрацию может потребовать заключение местной государственной администрации, исполнительного органа сельского, поселкового, городского совета, а также специалистов. В этом случае решение о регистрации уставов (положений) религиозных организаций принимается в трехмесячный срок.

По состоянию на 09 марта 2016 года в Министерстве культуры Украины на регистрации находятся 12 (двенадцать) уставов религиозных организаций, относящихся к Украинской Православной Церкви:

1. Устав Управления Львовской епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 24.12.2014 г.

2. Устав Управления Сумской епархии Украинской Православной Церкви дата подачи документов - 7.03.2015 г.

3. Устав Управления Конотопской епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 27.03.2015 г.

4. Устав Свято-Иоанно-Предтеченского женского монастыря Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция), дата подачи документов - 27.03.2015 г.

5. Устав Свято-Покровского мужского монастыря Харьковской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция), дата подачи документов - 27.03.2015 г.

6. Устав Мужского монастыря преподобного Амвросия Оптинского Бердянской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция), дата подачи документов - 27.03.2015 г.

7. Устав Мужского монастыря в честь Почаевской иконы Божией Матери Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция), дата подачи документов - 27.03.2015 г.

8. Устав Красногорского мужского монастыря в честь Всех Святых Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 27.03.2015 г.

9. Устав Миссии синодального отдела Украинской Православной Церкви по социально-гуманитарным вопросам, дата подачи документов - 12.05.2015 г.

10. Устав Свято-Покровского Балтско-Феодосиевского мужского монастыря Балтского епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 29.05.2015 г.

11. Устав Колинковського Свято-Владимирского мужского монастыря Черновицко-Буковинской епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 29.05.2015 г.

12. Устав Свято-Успенского женского монастыря Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви, дата подачи документов - 29.05.2015 г.

Уставы религиозных организаций вместе с заявлениями и пакетом документов подавались через канцелярию Министерства культуры Украины, что подтверждается соответствующими реестрами.

В течение апреля - июля 2015 представитель Украинской Православной Церкви неоднократно встречался с заведующим сектором уставов и статистического учета религиозных организаций Папаяни Иваном Владимировичем.

Устные замечания от представителя Министерства культуры Украины к проектам уставов были учтены и удовлетворены. После этого ни устных, ни письменных замечаний и сообщений Министерства культуры Украины к проектам представленных уставов и документов не поступало

13 августа 2015 в канцелярию Киевской Митрополии Украинской Православной Церкви от Министерства культуры Украины поступило два письма за подписью А. В. Юраша Директора Департамента по делам религий и национальностей датированы 16 апреля 2015 года, исходящие номерам № 334 / 18-15.

В указанных письмах сообщалось о том, что:

«Устав Управления Сумской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция);

Устав Управления Конотопской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция);

Устав Мужского монастыря в честь Почаевской иконы Божией Матери Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция);

Устав Мужского монастыря преподобного Амвросия Оптинского Бердянской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция);

Устав Свято-Иоанно-Предтечевського женского монастыря Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция);

Устав Красногорского мужского монастыря в честь Всех Святых Мукачевской епархии Украинской Православной Церкви;

Устав Свято-Покровского мужского монастыря Харьковской епархии Украинской Православной Церкви (новая редакция)

вынесены на рассмотрение Экспертного совета по вопросам свободы совести и деятельности религиозных организаций при Министерстве культуры Украины заседание которой запланировано на 28 апреля 2015 года. По результатам рассмотрения Вас (заявителя) будет оперативно проинформирован по существу затронутого вопроса.»

Отсутствие регистрации уставов религиозных организаций Украинской Православной Церкви стало основанием для рассмотрения данного вопроса на заседании Священного Синода Украинской Православной Церкви.⁵

В частности, в решении Священного Синода УПЦ от 20 июля 2016 года указано, что:

«С декабря 2014 года по май 2015 года в Министерство культуры Украины были представлены на регистрацию тринадцать уставов религиозных организаций Украинской Православной Церкви: 3 устава

---

⁵ <http://news.church.ua/2016/07/21/zhurnaly-zasedaniya-svyashhennogo-sinoda-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-20-iyulya-2016-goda/?lang=ru>

епархиальных управлений; 2 устава синодальных отделов; 8 уставов монастырей. Устные замечания представителей Минкультуры к уставам были учтены и устранены в срок до 15 июля 2015 года.

13 августа 2015 года из Министерства культуры Украины поступило два письма датированные 16 апреля 2015 года № 334 / 18-15. В указанных письмах сообщалось, что уставы семи учреждений УПЦ вынесены на рассмотрение Экспертного совета по вопросам свободы совести и деятельности религиозных организаций при Министерстве культуры Украины, заседание которого запланировано на 28 апреля 2015 года. После этого никаких писем или замечаний не поступало, а на неоднократные обращения сообщалось, что уставы находятся или на рассмотрении Экспертного совета, или на подписи у руководства.

В соответствии со статьей 14 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» орган, осуществляющий регистрацию, в месячный срок рассматривает заявление, устав (положение) религиозной организации и принимает соответствующее решение. В отдельных случаях решение о регистрации уставов (положений) религиозных организаций принимается в трехмесячный срок.

В связи с окончанием всех сроков необходимых для регистрации, Украинская Православная Церковь вынуждена была привлечь внимание общества к нарушению законодательства со стороны Министерства культуры и проблемы не регистрации уставов, о чем было сообщено на пресс-конференции 25 марта 2016 года. После чего представители Минкультуры публично заявили, что уставы религиозных организаций УПЦ не регистрируются, так как не соответствуют законодательству. Неоднократные просьбы предоставить документы с замечаниями в уставы УПЦ игнорировались.

6 апреля 2016 состоялась встреча с представителями Минкультуры (А.В. Юраш, Л.Д. Владиченко, И.В. Папаяни), во время которой они обязались предоставить письменные замечания в уставы религиозных организаций УПЦ.

8 апреля 2016 года во время встречи в Департаменте по делам религий и национальностей представителю Украинской Православной Церкви были предоставлены распечатки на 13-ти листах, которые представители Минкультуры назвали «замечаниями в уставы». Однако, в указанных материалах отсутствовали какие-либо признаки документа, а также отсутствует подпись должностного лица, отвечающего за содержание документа. Оформить указанные материалы как документ, Директор Департамента по делам религий и национальностей А.В. Юраш отказался.

В связи с этим, в адрес Министра культуры Украины было направлено письмо с просьбой, в случае наличия замечаний в уставы религиозных организаций УПЦ, оформить и передать, в соответствии с требованиями Инструкции по делопроизводству в аппарате Министерства культуры Украины и законодательства Украины.

16 июня 2016 года в адрес УПЦ поступило письмо от 16.06.2016 №18 / 18-16 с приглашением принять участие во встрече-совещании для обсуждения ситуации и одновременно сообщалось, что 25.05.2016 на совещании с участием членов Экспертного совета принято решение о возвращении уставов религиозных организаций УПЦ на доработку.

В ответ было сказано, что любые встречи при отсутствии официальных письменных замечаний в уставы являются преждевременными, непродуктивными и такими, что затягивают процедуру регистрации уставов, которые уже и так больше года находятся на регистрации. В соответствии с законодательством процедура регистрации уставов не предусматривает необходимости проведения встреч и совещаний. Таким образом, представители Минкультуры инициировали встречи с целью затянуть время и имитировать видимость работы по регистрации уставов, тем самым оправдываясь за нарушение сроков регистрации.

В результате чего, 29 июня 2016 года в адрес УПЦ поступили письма от 02.06.2016: №474 / 18-16 с замечаниями к уставам епархий и №476 / 18-16 с замечаниями к уставам монастырей. Вместе с указанными письмами возвращены пакеты документов для регистрации и уставы двух епархий и восемь монастырей с формулировкой «на доработку».

Предложенные замечания в уставы не учитывают традиции и внутренние установки Православной Церкви, противоречат уже зарегистрированным уставам и не имеют правового обоснования.

В соответствии с Законом Украины «О свободе совести и религиозных организациях», возвращение устава религиозной организации на доработку органом, осуществляющим регистрацию устава, является незаконным. Так как положения этого Закона четко определяют, какие решения принимаются при осуществлении регистрации уставов.

Содержание уставов на регистрации больше установленного законом срока является нарушением закона. А уставы находились на регистрации от одного до полутора лет. На сегодняшний день в Минкультуры находится устав Управления Львовской епархии УПЦ, который был подан на регистрацию еще в декабре 2014 года. Таким образом, регистрация уставов привела к нарушению прав религиозных организаций Украинской Православной Церкви, в результате чего они лишены возможности полноценно осуществлять свою уставную деятельность».

03 августа 2016 года директор департамента по делам религий и национальностей при Министерстве культуры Украины Андрей Юраш заявил на пресс-конференции в Киеве, что УПЦ пытается заставить зарегистрировать уставы своих структурных единиц.

Во время своей пресс-конференции чиновник заявил, что уставные документы религиозных организаций УПЦ будто бы не соответствуют украинскому законодательству. Он в частности отметил, что в представленных уставах есть положение, согласно которому епархиальный архиерей позволяет создание и регистрацию прихода. Это, по его мнению, делает невозможным изменение церковными приходами своего подчинения.

Председатель Юридического отдела УПЦ протоиерей Александр Бахов назвал такие заявления необоснованными и попыткой введения политики двойных стандартов.

Во время своего выступления директор департамента по делам религий и национальностей также заявил, что они «не хотели отказывать» УПЦ в регистрации.

«Что это значит? — Задает вопрос председатель Юридического отдела УПЦ. — Законом установлен срок от одного до трех месяцев, в течение которого орган, проводящий регистрацию должен зарегистрировать устав или отказать в регистрации с указанием причин такого отказа. А отправления уставов на доработку законодательством вообще не предусмотрено. О каких законах можно говорить, если они руководствуются исключительно своими желаниями?».⁶

---

⁶ <http://news.church.ua/2016/08/04/minkult-v-ocherednoj-raz-pokazal-svoe-predvzyatoe-otnoshenie-k-upc/?lang=ru>

2.1.Нарушения норм международного права в изложенной группе фактов:

А) Международный пакт о гражданских и политических правах:

- статья 22 – каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими.

- статья 26 – все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по любому признаку, в том числе по признаку религии.

- статья 27 – в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, которые принадлежат к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве вместе с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Пояснение: Незаконная задержка регистрации учредительных документов непосредственно ограничивает права верующих, такие как вступление в монастыри (которые не могут осуществлять свою деятельность в полном объеме без регистрации), а также лишает правосубъектности религиозные организации.

Б) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года:

- статьей 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года каждый человек имеет право на свободу убеждений, совести и религии. Это право включает свободу исповедывать свою религию совместно с другими, публичным или частным порядком в соответствии с религиозными обрядами и учениями.

Пояснение:Невозможность регистрации религиозных организаций в качестве юридического лица делает невозможным публичное исповедание религии верующими в связи с тем, что монастыри и другие религиозные организации не получая прав юридического лица не имеют возможности в полной мере пользоваться имущественными и неимущественными правами, объем которых непосредственно обеспечивает существование и деятельность религиозной организации.

В) Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод

- Статья 9 – каждый имеет право на свободу убеждений, совести и религии; это право включает свободу изменить свою религию или убеждения, а также свободу исповедывать свою религию во время богослужения, исполнения и соблюдения религиозной практики и ритуальных обрядов как единолично так и совместно с другими, как публично так и частно.

- Статья 14 – пользование правами и свободами, признанными Конвенцией, должно быть обеспечено без дискриминации по любому признаку – пола, расы, цвета кожи, языка, религии.

Следует отметить, что государственный орган – Министерство культуры Украины не регистрируя уставы, поданные заявителем – одновременно проводил регистрацию уставов и других документов, поданных другими конфессиями, что является дискриминацией по признаку религии.

3) Описание Группы фактов № 2:

За период 2014-2015 года общины Украинской Православной Церкви, расположенные на территории Ровенской, Тернопольской, Волынской областей подвергались массовым

нападениям с целью захвата культовых зданий – храмов и передачи их конфессии Киевского патриархата. В других областях также имели место случаи захватов храмов.⁷

Факты нарушений прав верующих УПЦ признаны рядом учреждений и организаций, в частности:

- Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека:

Согласно Доклада о ситуации с правами человека в Украине 16 ноября 2015 г. – 15 февраля 2016 г. Управления Верховного комиссара ООН по правам человека:

119. УВКПЧ уделяло внимание напряженности между местными общинами, связывающими себя с Украинской православной церковью (УПЦ) 90 и Украинской православной церковью Киевского патриархата (УПЦ КП). В период с 28 января до 1 февраля 2016 г. представители УВКПЧ посетили Тернопольскую и Ровенскую области на западе Украины, где наблюдается такая напряженность. В отдельных сельских районах некоторые люди хотят перейти в УПЦ КП, а остальные выступают за то, чтобы остаться в УПЦ. Это вызывает напряженность, особенно в селах, где, как правило, есть только одно православное культовое здание. Некоторые прихожане и священники обеих конфессий сообщали УВКПЧ о своей обеспокоенности по поводу дискриминации и использовании унижительной и провокационной риторики против них на основании их принадлежности к УПЦ или УПЦ КП. Также сообщается об угрозах физического насилия или принуждении, направленных на то, чтобы заставить людей поменять свою конфессию. Такие факты являются нарушением безоговорочного принципа *forum internum* свободы религии или убеждений.

120. По словам местных жителей, правоохранительные органы и органы власти сосредотачивают свои усилия на предотвращении или противодействии только физическим столкновениям, не обращая должного внимания на другие формы противостояния, запугивание и дискриминацию. Вызывает обеспокоенность, что в некоторых селах местные жители и внешние силы в течение нескольких недель не дают верующим обеих конфессий возможности заходить в их предпочтительные места поклонения и проводить религиозные службы, в том числе крещения и венчания. В целом, расследования таких случаев либо являются неэффективными, либо не проводятся вообще.»

- 10 августа 2016 года Госдепартамент США обнародовал отчет о религиозной свободе в мире за 2015 год, в котором среди прочего уделил внимание проблемам ущемления прав человека на свободное вероисповедание в Украине.

Согласно этому докладу:

«представители УПЦ МП заявляют о неадекватной реакции центрального правительства к усилению дискриминации и нетерпимости в отношении верующих от сторонников УПЦ КП, представителей и высокопоставленных клириков УПЦ КП... По данным УПЦ МП, ободренные бездействием полиции и поддержкой радикальных группировок, активисты из «Правого сектора», некоторые представители местной власти и предпринимателей, УПЦ-КП активизировали усилия по захвату ряда церковных зданий УПЦ МП. Некоторые из инцидентов произошли после того, как местные власти передали приходы из юрисдикции УПЦ МП в УПЦ КП, якобы против воли некоторых членов прихода.

Представители «Правого сектора» заявили, что они посетили спорные объекты по просьбе УПЦ КП для содействия в изменении подчиненности приходов и защиты последователей УПЦ КП от «жестоких нападений» сторонников УПЦ МП. УПЦ КП обосновали право участия «Правого сектора» в конфликтах тем, что сами прихожане «часто обращаются к патриотическим организациям» для защиты. Тернопольская епархия УПЦ КП заявила, что

---

⁷ <http://www.protiktor.com/english/>

прихожане УПЦ МП были “вынуждены ходить в храмы Русской Православной Церкви на Украине и молиться за своих убийц и оккупантов”.

7 сентября, в Тернопольской областной государственной администрации было вынесено распоряжение о том, что Георгиевский приход УПЦ МП в с. Катериновка Тернопольской области, должен использовать свою церковь на ротационной основе согласно вновь созванному локальному собранию сторонников УПЦ-КП. УПЦ МП обжаловало данное решение в суде. УПЦ МП заявила, что 21 сентября сторонники УПЦ КП прибыли в храм в сопровождении примерно двух десятков представителей «Правого сектора». УПЦ МП заявила, что данная группа захватила здание церкви, настаивая на том, что оно принадлежит УПЦ КП. Во время захвата, представители "Правого сектора" бросили дымовую бомбу в частный дом, во время преследования представителя УПЦ МП охранявшего церковь и задержали его... Представители УПЦ МП заявили, что несколько их последователей ворвались во двор, требуя, чтобы их священнику было позволено войти в церковь. Одной оолицейские приказали им покинуть территорию. После того как они отказались, ОМОН применил дубинки и физическое насилие, чтобы прогнать их с территории, продолжая избиение. Представители «Правого сектора» также приняли участие в преследовании последователей УПЦ МП, применяя перцовый баллончик и физическое насилие. УПЦ МП заявила, что 15 ее сторонников получили ранения и несколько из них были госпитализированы. Согласно сообщениям, некоторые боялись обратиться за медицинской помощью, заявляя, что представители "Правого сектора" заставляли жертв отозвать жалобы, поданные в местном отделении полиции и посетили местную больницу, обратившись к медицинскому персоналу с требованием раскрыть им личности потерпевших. Местный представитель полиции сообщил СМИ, что ОМОНу пришлось применить силу в целях самообороны.

23 сентября, «Правый сектор» опубликовал заявление с описанием инцидента в с. Катериновка в рамках “борьбы против ставленников Москвы и сепаратистов” и пообещав использовать “любые подручные средства для обороны и развития поместной украинской христианской церкви”.

По данным УПЦ МП, начиная с 26 апреля, представители «Правого сектора» в масках, вооруженные палками и ножами, неоднократно посещали село Колосовая, Кременецкого района, Тернопольской области, запугивая членов местного прихода Святого Иоанна Богослова УПЦ МП, которые выступали против смены юрисдикции прихода на УПЦ КП. ...

В июле государственной администрацией Кременецкого района создан Координационный совет для решения спора. Администрация также предупредила Тернопольскую областную государственную администрацию о необходимости воздержаться от поспешной перерегистрации прихода УПЦ МП с. Колосова в подчинение УПЦ КП, заявив, что не все прихожане хотят присоединиться к УПЦ КП.

26 августа, Кременецкий районный суд запретил Тернопольской областной государственной администрации перерегистрировать приход с. Колосова. 28 августа, после протеста местных последователей УПЦ КП, председатель Тернопольской областной государственной администрации издал распоряжение о перерегистрации, передав таким образом здание храма УПЦ-КП. Председатель заявил, что он узнал о судебном запрете уже после того, как подписал распоряжение о перерегистрации. УПЦ МП заявили что их прихожане не смогут провести религиозную службу в церкви, поскольку этим решением администрации области община фактически снята с регистрации.

Министерство культуры призвало УПЦ МП к возобновлению диалога с УПЦ-КП в рабочей группе, созданной в 2014 году для посредничества в спорах между двумя церквями.»

Исследования и наблюдения, произведенные заявителем подтверждают, что инициаторами захватов храма выступали:

- местные жители, убежденные агрессивной пропагандой в том, что Украинская Православная Церковь якобы связана с Москвой, поддерживает страну-агрессора (Российскую Федерацию) и поэтому храмы должны быть переданы более патриотичной конфессии – Киевского патриархата;
- представителями радикальных организаций, в частности «Правого сектора»;
- клириками Украинской Православной Церкви Киевского патриархата;
- отдельными политиками, заинтересованными в повышении собственного рейтинга.

Во всех подобных случаях захвата храмов такие действия предварялись активной агитацией специально подготовленных активистов, которые заранее готовили и документально обосновывали захваты храмов.

Обращения общин Украинской Православной Церкви в органы государственной власти Украины не привели к эффективному результату. Так, по зафиксированным на момент подачи данного заявления данным, на территории Тернопольской и Ровенской областей по заявлениям верующих и общин Украинской Православной Церкви было открыто более 20 уголовных производств по таким статьям как «Незаконное удержание религиозной святыни» (ст. 179 УК Украины), «Препятствование осуществлению религиозного обряда» (ст. 180 УК Украины), «Самоуправство» (ст. 365 УК Украины).

Также было инициировано более 50 судебных процессов разного уровня, которые однако не приводили к восстановлению прав общин Украинской Православной Церкви даже при наличии судебных решений в их пользу.

В частности, в деле с. Птича Ровенской области культовое здание, принадлежащее общине УПЦ на праве собственности неоднократно подвергалось захватам несмотря на наличие судебных решений в пользу собственника. В результате неконтролируемых властями столкновений, в ходе которых верующие УПЦ били палками, применяли слезоточивый газ – храм был арестован по решению суда, инициированному органами государственной власти. По данному факту община УПЦ направила обращение в Европейский суд по правам человека в связи с тем, что все средства национальной защиты по данному делу были исчерпаны. Следует отметить, что в данном деле имеют место факты, свидетельствующие о том, что органы государственной власти поддерживали и обеспечивали интересы Киевского патриархата в ходе столкновений, которые происходили непосредственно возле храма с. Птича. Так, оцепление сотрудников полиции не давало возможности представителям собственника пройти в храм, а также, после того как верующие УПЦ закрылись в принадлежащем им храме – полиция запретила передавать верующим еду, воду, впоследствии был отключен свет и прекращено отопление (в зимний холодный период времени), что фактически может быть квалифицировано как пытки. Следует отметить, что именно представители Киевского патриархата требовали чтобы верующие УПЦ – представители общины – собственника храма покинули принадлежащее им здание. Впоследствии органы государственной власти приняли ряд решений, направленных на создание неправовых документальных оснований для оправдания действий представителей Киевского патриархата.

В с. Катериновка Тернопольской области верующие – члены общины УПЦ, которые пытались попасть в принадлежащий им храм, захваченный представителями Киевского патриархата, были жестоко избиты представителями власти – солдатами батальона «Тернополь-2», входящего в структуру подразделений Министерства внутренних дел Украины. По данному факту прокуратурой Тернопольской области было открыто уголовное производство, которое однако не привело к привлечению виновных в избиении к какой-либо ответственности. Более подробно факты по данному правонарушению приведены в отдельном заявлении общины УПЦ с. Катериновка, направленном ранее Специальному докладчику по свободе совести и религии.

Аналогичные описанным события происходили в общем более чем в 50 селах и населенных пунктах Украины и требовали от властей решительной реакции в форме привлечения виновных правонарушителей к ответственности. Вместо этого действия правительства были направлены на стимулирование дальнейшего противостояния, что подтверждается такими фактами (факты взяты из заявлений, направленных индивидуально каждой из нижеуказанных общин Специальному докладчику ООН по свободе совести и религии):

- председатель Дубенской районной государственной администрации Дубенской районной государственной администрации, глава сельсовета с. Птича осуществили дискриминационное давление на религиозную общину Украинской Православной Церкви с. Птича, что проявилось в следующем:

а) Требования закрыть и опечатать храм. Такие действия подтверждаются показаниями свидетелей и другими доказательствами. В конце концов храм с. Птича был опечатан в ноябре 2014 года главой сельсовета с. Птича по требованию главы Дубенской районной государственной администрации, мотивировавших свои действия нарушениями общественного порядка со стороны атакующих лиц, стремящихся захватить храм.

б) Власти – органы внутренних дел, прокуратуры, должностные лица государственной администрации не задерживали представителей радикальных организаций, и не препятствовали им оказывать давление на верующих – членов религиозной общины УПЦ с. Птича, в момент столкновений, фактически содействуя безнаказанности рейдеров.

в) Органы государственной власти, несмотря на неоднократные обращения верующих УПЦ за защитой, прекратили уголовные производства по двум фактам захвата храма в с. Птича. Такие действия подтвердили возможность безнаказанного захвата культовой собственности Украинской Православной Церкви со стороны радикальных организаций.

г) После опечатывания здания храма религиозная община УПЦ с. Птича вынуждена была осуществлять богослужения в здании гаража, расположенном возле храма, которое также принадлежит общине на праве собственности. Несмотря на это власти не предложили никакого другого помещения для проведения богослужений и не обеспечили мирного урегулирования спора.

д) Дубенская районная государственная администрация организовала переговоры с представителями Киевского патриархата, в ходе которых неоднократно настаивала на том, что здание храма должно быть передано поочередно общине УПЦ и УПЦ КП. При этом доводы представителей УПЦ с. Птича о том, что именно эта община является собственником здания во внимание не принимались.

е) Дубенская районная государственная администрация стала инициатором переговоров и настаивала на подписании конфессией УПЦ и конфессией УПЦ КП меморандума о том, что в храме должно проводиться поочередное богослужение. Текст меморандума позволяет установить, что конфессия УПЦ отказалась от подписания такого текста, несмотря на требования органов государственной власти. Вместе с тем факт требования от собственника храма – конфессии УПЦ предоставить другой конфессии доступ к своей собственности вопреки воли и желанию собственника составляет очевидное нарушение основополагающих прав и свобод человека.

ж) В результате осознанной, незаконной и бескомпромиссной политики органов государственной власти, направленной на одностороннее ограничение прав религиозной общины конфессии УПЦ с. Птича и поддержку другой конфессии – право на свободу вероисповедания заявителя в принадлежащем ему культовом здании было грубо нарушено.

- что органы государственной власти не только не обеспечили защиту прав религиозной общины и допустили незаконное закрытие храма в с. Бадивка, но и впоследствии оказывали беспрецедентное дискриминационное давление на религиозную общину УПЦ с. Бадивка, требуя установить поочередное использование культового здания конфессией УПЦ (собственник храма) и УПЦ КП (не является собственником храма и обеспечивает захват культового имущества).

- в деле с. Бадивка Ровенской области – заместитель главы Ровенской областной государственной администрации, глава сельсовета с. Вельбивно осуществили дискриминационное давление на религиозную общину Украинской Православной Церкви с. Бадивка, что проявилось в следующем:

А) Требования закрыть и опечатать храм. Такие действия подтверждаются показаниями свидетелей и другими доказательствами. В конце концов храм с. Бадивка был опечатан 26 декабря 2015 года главой сельсовета с. Вельбивно по требованию заместителя главы Острожской районной государственной администрации, мотивировавших свои действия нарушениями общественного порядка со стороны атакующих лиц, стремящихся захватить храм.

Б) Власти – органы внутренних дел, прокуратуры, должностные лица государственной администрации не задерживали представителей радикальных организаций, и не препятствовали им оказывать давление на верующих – членов религиозной общины УПЦ с. Бадивка, в момент столкновений, фактически содействуя безнаказанности рейдеров.

В) Органы государственной власти, несмотря на неоднократные обращения верующих УПЦ за защитой, затягивают уголовное производство по факту захвата храма в с. Бадивка. Такие действия подтвердили возможность безнаказанного захвата культовой собственности Украинской Православной Церкви со стороны радикальных организаций.

Г) После опечатывания здания храма религиозная община УПЦ с. Бадивка вынуждена была осуществлять богослужения во временно установленной палатке, расположенной возле храма, который принадлежит общине на праве собственности. Несмотря на это власти не предложили никакого другого помещения для проведения богослужений и не обеспечили мирного урегулирования спора.

Д) В результате осознанной, незаконной и бескомпромиссной политики органов государственной власти, направленной на односторонне ограничение прав религиозной общины конфессии УПЦ с. Бадивка и поддержку другой конфессии – право на свободу вероисповедания заявителя в принадлежащем ему культовом здании было грубо нарушено.

- «07» июля 2015 года глава Дулибского сельсовета на собрании территориальной общины вынесла вопрос об передаче документов другой религиозной общине – Киевскому Патриархату. Что впоследствии привело к вмешательству во внутреннюю деятельность УПЦ с. Дулибы и к разжиганию межрелигиозной вражды между местным населением. В частности, – глава сельсовета с. Дулибы осуществила дискриминационное давление на религиозную общину Украинской Православной Церкви с. Дулибы, что проявилось в следующем:

А) Требования передать официальные документы, а также имущество общины другому лицу – Киевскому Патриархату. Такие действия подтверждаются показаниями свидетелей и другими доказательствами.

Б) Власти – органы внутренних дел, прокуратуры, должностные лица государственной администрации не задерживают главу Дулибского сельсовета, и не препятствуют ей оказывать давление на верующих – членов религиозной общины УПЦ с. Дулибы;

В) В результате осознанной, незаконной и бескомпромиссной политики органов государственной власти, направленной на односторонне ограничение прав религиозной общины конфессии УПЦ с. Дулибы и поддержку другой конфессии – право собственности заявителя на принадлежащее ему культовое здание грубо нарушается.

- заместитель начальника Гошанского районного управления внутренних дел в Ровенской области, глава сельсовета с. Рясники осуществили дискриминационное давление на религиозную общину Украинской Православной Церкви с. Дмитровка, что проявилось в следующем:

А) Требования передать храм другой религиозной общине – Киевскому Патриархату. Такие действия подтверждаются показаниями свидетелей и другими доказательствами.

Б) Власти – органы внутренних дел, прокуратуры, должностные лица государственной администрации не задерживали представителей радикальных организаций, и не препятствовали им оказывать давление на верующих – членов религиозной общины УПЦ с. Дмитровка, в момент столкновений, фактически содействуя безнаказанности рейдеров.

В) Органы государственной власти, несмотря на неоднократные обращения верующих УПЦ за защитой, затягивают уголовное производство по факту захвата храма в с. Дмитровка и прерыванию проведения религиозного культа. Такие действия подтвердили возможность безнаказанного захвата культовой собственности Украинской Православной Церкви со стороны радикальных организаций.

Г) После захвата здания храма религиозная община УПЦ с. Дмитровка вынуждена была осуществлять богослужения в предоставленной комнате частного дома одной из верующих УПЦ. Несмотря на это власти не предложили никакого другого помещения для проведения богослужений и не обеспечили мирного урегулирования спора.

Д) В результате осознанной, незаконной и бескомпромиссной политики органов государственной власти, направленной на односторонне ограничение прав религиозной общины конфессии УПЦ с. Дмитровка и поддержку другой конфессии – право на свободу вероисповедания заявителя в принадлежащем ему культовом здании было грубо нарушено.

- 24 июля 2015 года – настоятель УПЦ с. Повча Буга Виталий Георгиевич был подвержен нападению со стороны должностного лица – главы районной ради Дубенского района Ровенской области – Козака Александра Владимировича. При нападении должностное лицо пребывало в состоянии сильного алкогольного опьянения, обвиняло заявителя в связях с Москвой, грубо ругалось в отношении Украинской Православной Церкви, угрожало захватить храм в котором служит настоятель, а также совершило действия, которые подвергли угрозе жизнь и здоровье настоятеля. Козак Александр отметил, что он пришел к власти с целью захвата имущества УПЦ по всему Дубенскому району, и с последующей передачей их другому юридическому лицу – Киевскому Патриархату. О данных происшествиях потерпевшим лицом в 20:00 того же дня, с помощью телефонной линии «102» были оповещены органы внутренних дел. Но представители милиции, узнав о том что в событиях участвует должностное лицо, решили проигнорировать данный факт, и приехали в Дубенский райотдел только после того, как заявитель решил прибыть непосредственно в отделение в 00:26 следующего дня для личной подачи заявления. Представители органов внутренних дел сначала не хотели принимать заявление, мотивируя свои действия якобы тем что они устали, у них много дел, и заявителю ничего не удастся доказать, при этом вели себя грубо, выражали свое недовольство поздним приездом заявителя в райотдел, а также принуждали потерпевшего писать заявление под свою диктовку. Ссылались на религиозные каноны и принадлежность жертвы к УПЦ.

Аналогичные по своей сути факты также имели место в таких селах, как Бутин, Башуки, Колосовая, Новостав, Кути Тернопольской области, а также в с. Рясники, Мильча, Ходоси Ровенской области, которые уже направили соответствующие заявления специальному докладчику ООН по свободе совести и религии. Следует отметить, что в аналогичном положении находится еще порядка 50 общин – потенциальных заявителей о нарушениях прав и свобод в сфере религии.

В частности, в адрес Специального докладчика по вопросам свободы совести и религии общинами Тернопольской области были направлены 27 анкет нарушениях прав и свобод в сфере религии.

Также в адрес Специального докладчика по вопросам свободы совести и религии общинами Ровенской области были направлены 6 анкет по аналогичным фактам.

3.1. Нарушения норм международного права в изложенной группе фактов:

А) Международный пакт о гражданских и политических правах:

- статья 22 – каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими.

- статья 26 – все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по любому признаку, в том числе по признаку религии.

- статья 27 – в тех странах, где существуют этические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, которые принадлежат к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве вместе с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Б) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года

- статья 1, согласно которой в соответствии со статьей 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года каждый человек имеет право на свободу убеждений, совести и религии. Это право включает свободу исповедовать свою религию совместно с другими, публичным или частным порядком в соответствии с религиозными обрядами и учениями.

В) Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод

- Статья 9 – каждый имеет право на свободу убеждений, совести и религии; это право включает свободу изменить свою религию или убеждения, а также свободу исповедовать свою религию во время богослужения, исполнения и соблюдения религиозной практики и ритуальных обрядов как единолично так и совместно с другими, как публично так и частно.

- Статья 14 – пользование правами и свободами, признанными Конвенцией, должно быть обеспечено без дискриминации по любому признаку – пола, расы, цвета кожи, языка, религии.

Перечисленные в группе фактов № 2 обстоятельства очевидно свидетельствуют, что значительное количество государственных служащих различного уровня явно и открыто выдвигают требования о прекращении богослужений верующих УПЦ в принадлежащих им зданиях и передаче этих зданий конфессии Киевского патриархата. Такие действия являются дискриминацией по религиозному признаку (принадлежность к конфессии УПЦ) и свидетельствуют о системных нарушениях прав человека со стороны государства Украины в описанных выше случаях.

4) Описание группы фактов № 3

В феврале 2016 года в сети Интернет было опубликовано письмо Министерства культуры Украины от 11.02.2016 года, согласно которого Министерство культуры Украины не возражает против передачи конфессии УПЦ КП памятника архитектуры – Трапезной (Теплой Софии). Какие-либо другие документы, на основании которых можно было бы определить, на основании какого решения осуществлена такая передача, заявителю предоставлены не были. Также такие документы не были опубликованы и каким-либо другим образом. Заявитель – Киевская митрополия Украинской Православной Церкви имеет непосредственный интерес и право на то, чтобы данное здание было передано ему на исключительной основе, как единственному правопреемнику исторического собственника данного храма. Однако, несмотря на то, что заявитель начиная с 2010 года обращался к органам государственной власти с просьбой передать ему данное здание – ему было отказано. Следует отметить, что действующее законодательство Украины, а именно статья 17 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривает, что культовое имущество, ранее конфискованное советской властью у религиозных конфессий должно быть возвращено (передано) религиозным организациям того вероисповедания, которые являются правопреемниками конфессий, исторически владевших данным имуществом. Возврат ранее конфискованного культового имущества конфессиям, ранее владевшим им является международным обязательством Украины. Однако, несмотря на

положения действующего законодательства Украины, обязывающие учитывать права правопреемника – передача Трапезной (Теплой) Софии была осуществлена в пользу общины Киевского патриархата. При этом такая передача была непубличной, до настоящего времени представители заявителя не смогли получить документы, подтверждающие основание передачи этого имущества.

Следует отметить, что представители Киевского патриархата уже в феврале 2016 года приступили к использованию храма Трапезной (Теплой) Софии, - начали проводить там культовые обряды.

При этом Министр культуры Украины Кириленко в ходе своего выступления в Верховном Совете Украины сделал такое заявление: "Впервые за последние 330 лет украинская церковь возвращается в Софию Киевскую ... Мы готовы к любому общественному мониторингу. А украинофобы всех мастей, которые сейчас поднимут крик вокруг этого вопроса пусть успокоятся", – заявил министр».

Практически одновременно с передачей Трапезной (Теплой) Софии конфессии Киевского патриархата в Верховный Совет Украины поступил законопроект № 4128 «О внесении изменений и дополнений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях». Авторами законопроекта являются ряд народных депутатов Украины, в том числе Еленский В.Е., который занимает пост заместителя председателя Комитета Верховного Совета Украины по вопросам культуры и духовности, является советником Премьер-министра Украины А. Яценюка, заместителем главы комитета по вопросам государственной политики в сфере свободы совести и религиозных организаций. Таким образом данный законопроект инициирован лицом, ответственным за государственную политику в сфере религии, что позволяет рассматривать данную правовую инициативу как маркер дальнейшего развития государственной политики в сфере религии. Анализ данного законопроекта позволяет сделать вывод о том, что он не соответствует нормам международного права и включает в себя положения дискриминационного характера, позволяющие облегчить рейдерские захваты храмов Украинской Православной Церкви по схемам, уже апробированным на Западной Украине – так как это указано в описании группы фактов № 2. Озабоченность заявителя данным законопроектом является обоснованной, что подтверждается следующим:

Правовой анализ законопроекта № 4128, направленного на дальнейшее развитие дискриминационной политики в отношении Украинской Православной Церкви:

Рассмотрев материалы законопроекта следует отметить, что он не соответствует требованиям норм международного права и создает искусственные основания для увеличения количества межконфессиональных конфликтов в Украине. В частности, в законопроекте существуют следующие недостатки:

1. Законопроект содержит термины, которые не определены действующим законодательством, что допускает их произвольное толкование. В частности, такие термины (понятия) как «самоидентификация», «участие в религиозной жизни конкретной общины», термин «конкретная» не определены действующим законодательством и не могут использоваться при формулировании норм права. В противном случае следует приводить предлагаемые определения этих терминов (понятий).
2. Анализ обстоятельств перехода религиозных общин из одной конфессии в другую, в особенности на Западной Украине, позволяет сделать вывод о том, что большинство конфликтов возникает тогда, когда определенные лица, решившие изменить конфессиональную принадлежность желают не просто изменить свою вероисповедную принадлежность, а имеют имущественные претензии относительно культового здания и другого имущества, которое принадлежит юридическому лицу – религиозной общине, которая зарегистрирована в установленном законодательством

Украины порядке, имеет своих учредителей и органы управления. Именно эти органы управления являются ответственными за формирование имущественного комплекса юридического лица – религиозной общины. Следует отметить, что порядок формирования имущества религиозной общины не отличается по своим принципам от формирования имущественного комплекса любого предприятия, за исключением целевого назначения средств, которые поступают к религиозной организации. В частности, большая часть этих средств передается на условиях сделки пожертвования, совершение которой предусмотрено статьей 729 Гражданского кодекса Украины. Согласно указанной статьи к договору о пожертвовании применяются положения о договоре дарения. Следовательно религиозная община – юридическое лицо становится собственником имущества, переданного ему физическими и юридическими лицами. Управление этим имуществом осуществляют органы управления юридическим лицом – религиозной общиной, состав которых определяется уставными документами этого юридического лица. Важно осознать, что изменение устава религиозной общины может приводить к изменению круга лиц, которые контролируют имущественный комплекс религиозной общины, поэтому определение круга членов органа управления юридическим лицом, которые уполномочены принять решение о внесении изменений и дополнений в устав или об утверждении устава в новой редакции является определяющим для контроля над собственностью религиозной общины. Учитывая то, что содержание законопроекта направлено на создание нормы права, которая определяет, кто является членом религиозной общины (пункт 1 предлагаемого законопроекта), а также на установление нового обязательства - получать согласие на внесение изменений в устав от лиц, которые становятся членами религиозной общины в одностороннем порядке, путем самоидентификации, но могут не быть членами органа управления, уполномоченного согласно устава религиозной общины принимать решения о внесении изменений и дополнений в устав – данный законопроект устанавливает ничем не обоснованные права лиц, которые не создавали имущественный комплекс религиозной общины, и не входят в состав органа управления юридического лица – религиозной общины, - по отношению к ключевому вопросу жизнедеятельности общины.

В том случае, если законопроект будет принят, лица, которые не входят в состав органа управления, уполномоченного законом вносить изменения и дополнения к уставу религиозной общины, просто путем одностороннего заявления о том, что они себя же идентифицируют с этой общиной – смогут блокировать решения приходских собраний религиозной общины и влиять иным образом на решение религиозной организации, в том числе осуществлять незаконный захват культового имущества.

3. Согласно части 1 статьи 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права.

Следует учесть, что Европейский суд по правам человека изложил некоторые правовые позиции, которые не могут быть изменены даже путем принятия указанного законопроекта. В частности, согласно решению ЕСПЧ от 14.06.2007 года по делу «Свято-Михайловская приход против Украины», сказано (п.146-147): «Вопреки выводам национальных судов, статьи 7 и 8 Закона не определяли, что религиозная группа должна состоять из всех лиц и всех верующих, которые посещают богослужения конкретной церкви. Кроме того, очевидна противоречивость положений национального закона относительно того, что является "религиозной организацией" и что является "религиозной группой", или это одно и то же; единственным отличием между ними является местный статус

"религиозной группы" и отсутствие каких-либо требований по ее регистрации в соответствии с положениями Закона... Кроме того, статья 8 Закона никоим образом не ограничила или помешала религиозной организации по своему усмотрению определять, каким образом она будет решать, принимать новых членов, определять критерии членства и процедуру избрания органов управления. С точки зрения статьи 9 Конвенции, взятой вместе со статьей 11, это были решения, которые лежат в плоскости частного права и не должны быть объектом вмешательства со стороны органов государственной власти, если они не нарушают прав других лиц, Другими словами, государство не может обязать легально существующее частно-правовое объединение принять новых и исключить избранных членов. Вмешательство такого рода будет противоречить свободе религиозных объединений свободно регулировать свое поведение и свободно вести свои дела. Следовательно, Суд должен рассмотреть положения устава, которые регулируют вопросы членства в Приходе, и фактические обстоятельства дела.»

Также согласно указанного решения ЕСПЧ: «150. Суд напоминает, что религиозные объединения вправе определять по своему усмотрению способ, согласно которому они будут принимать новых и исключать существующих членов. Внутренняя структура религиозной организации и нормы, регулирующие членство в ней, должны рассматриваться как способ, согласно которому такие организации выражают их взгляды и придерживаются своих религиозных традиций. Суд указывает, что право на свободу вероисповедания исключает любые полномочия государства оценивать легитимность способа выражения религиозных взглядов (см. *Hasan and Chaush*, cited above, paragraph 78; and *Manoussakis and Others v. Greece*, judgment of 26 September 1996, Reports 1996-IV, para 47).»

Также следует отметить, что согласно статье 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу исповедовать свою религию совместно с другими, публичным или частным порядком согласно религиозных обрядов и учений. Пункт g) статьи 6 указанной выше декларации предусматривает, что право на свободу религии включает в себя право готовить, назначать, избирать или определять по праву наследования соответствующих руководителей согласно нормам той или иной религии или убеждений. Таким образом нормы международного права устанавливают обязанность государства обеспечивать соблюдение внутренних установок и норм религиозного права как часть свободы религии. Следовательно лица, которые придерживаются своих религиозных установок беспрекословно вправе принимать или непринимать других лиц в состав своей религиозной группы и самостоятельно определять соответствие этих новых лиц критериям, которые устанавливаются в той или иной религиозной доктрине.

Не вызывает сомнений, что лицо, не придерживающееся определенных правил религиозной жизни, которые признаются основательными определенной религиозной организацией может быть не только не допущена в состав этой религиозной группы, но и может быть исключено из нее. Так, Европейский суд по правам человека по делу "Обст против Германии (№ 425/03) постановлением палаты от 23.09.2010 года отклонил жалобу заявителя – члена религиозной организации мормонов, который был уволен с работы в этой религиозной организации и исключен из состава общества в связи с внебрачной связью. Суд признал, что заявитель, который вышел из мормонского среды должен

был понимать важность супружеской верности и несовместимость внебрачных связей с требованиями организации мормонов.

В деле Siebenhaar против Германии (№ 18136/02) Европейский суд по правам человека постановлением палаты от 03.02.2011 года отклонил жалобу заявительницы, которая была уволена с должности в протестантском приходе в связи с ее принадлежностью к иному религиозному объединению – «Вселенской церкви/братства человечности». Суд в частности решил, что освобождение этого лица было необходимым для сохранения авторитета церкви и что в частности она должна была понимать, что ее деятельность во Вселенской церкви будет несовместимой с работой в протестантской учреждении.

Следовательно изложенные решения ЕСПЧ подтверждают, что право на свободу вероисповедания не включает обязанность религиозной группы принимать в свой состав любых лиц, которые самоидентифицируют себя с той или иной религиозной общиной. Нормы религиозной деятельности группы, которая объединилась для совместного исповедания определенной религии могут иметь ограничительные положения об испытательных сроках, прохождении курсов катехизации, других обрядов инициации в члены религиозной общины.

Такое положение полностью соответствует нормам права и духу свободы вероисповедания, что подтверждается в частности следующим: из обзора Отдела исследований Европейского суда по правам человека (http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_RUS.pdf): «16. Свободы, гарантированные в статье 9 Конвенции, имеют двойной аспект, внутренний и внешний. В плане «внутреннего» аспекта свобода является абсолютной: фундаментальные идеи и убеждения, которые рождаются в глубине души человека, не могут сами по себе быть ограниченными со стороны государственных органов. Тем не менее, в плане «внешнего» аспекта данная свобода является относительной. Эта относительность является логичной, так как поскольку речь идет о свободе исповедовать свои убеждения, общественный порядок может находиться под угрозой. 17. Хотя религиозная свобода является в первую очередь вопросом личной совести, она также включает в себя свободу «исповедовать свою религию» как индивидуально, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в кругу единоверцев». Без сомнения, одностороннее самоопределение личности путем самоидентификации как члена религиозной общины не может быть воплощено без согласия самой религиозной общины на такое формирование своей общины, ведь лица, которые самоидентифицируют себя с религиозной общиной могут не быть ее единоверцами или не соответствовать другим требованиям членства, установленным каноническими правилами определенной религиозной конфессии.

Принцип автономии и невмешательства в жизнь религиозных общин со стороны государства

Ключевым принципом, который имеет отношение при рассмотрении вопроса о допустимости само - идентификации лица как основания для включения ее в состав членом религиозной общины является принцип автономности религиозной общины и принцип невмешательства.

Рассмотрим позицию Европейского суда по правам человека по этому вопросу: из обзора Отдела исследований Европейского суда по правам человека (http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_RUS.pdf): «...право верующих на свободу вероисповедания, которое включает в себя право исповедовать

свою религию коллективно, предполагает, что верующие могут свободно объединяться без вмешательства со стороны государства.

Действительно, автономия религиозных общин является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе и, таким образом, непосредственно подпадает под защиту, предоставленную статьей 9 (Хасан (Hassan) и Чауш (Tchaouch) против Болгарии [GC], № 30985/96, § 62, ЕСПЧ 2000 - XI; Бессарабская Митрополия и другие против Молдовы, Святой Синод Болгарской православной церкви (митрополит Инокентий) и др. против Болгарии № 412/03 и 35677/04, § 103, 22 января 2009 г.). 22. Принцип автономии, изложенный выше, запрещает государству требовать от религиозной общины принимать новых членов или исключать других (Свято-Михайловская парафия против Украины, № 77703/01, § 146, 14 июня 2007 г.). 23. Кроме того, статья 9 Конвенции не гарантирует права на разномыслие в среде религиозной организации. В случае доктринальных и организационных разномыслий между религиозной общиной и ее членами свобода вероисповедания последних заключается в праве свободно покинуть эту общину. (Священный Синод Болгарской православной церкви (митрополит Иннокентий) и др. против Болгарии, 137, Карлссон (Karlsson) против Швеции, № 12356/86, решение Комиссии от 8 сентября 1988 г. Решения и Отчеты (DR) 57, сек. 172, Шпец (Spetz) и другие против Швеции, № 20402/92, решение Комиссии от 12 октября 1994 года и Уильямсон (Williamson) против Великобритании, № 27008/95, решение Комиссии от 17 мая 1995 г.)»

Вывод: право на самоидентификацию личности как основание для включения лица в состав членов религиозной общины с одновременным наделением таких лиц полномочиями органа управления религиозной общины является нарушением международного правового принципа автономии религиозных организаций и невмешательства государства во внутреннюю деятельность конфессий, что регулируется исключительно ее внутренними установками.

Предложение авторов законопроекта о том, что лица путем самоидентификации становятся членами религиозной общины не соответствует определенному международным правом и закрепленному в указанном выше решении Европейского суда по правам человека положению о том, что решение вопроса, кто является членом религиозной общины относится к исключительной сфере компетенции этой религиозной общины, а государство не наделено правом вмешательства в эти отношения учитывая то, что они являются частно-правовыми.

Таким образом – законопроект, направленный фактически на легализацию такого вмешательства, совместно с фактом передачи храма Теплой (Малой) Софии в обход и нарушение реституционного механизма, предусмотренного законодательством Украины – является доказательством изменения государственной политики в отношении конфессии Украинской Православной Церкви и свидетельствует о дискриминационных тенденциях в ее осуществлении.

3.1.Нарушения норм международного права в изложенной группе фактов:

А) Международный пакт о гражданских и политических правах:

- статья 22 – каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими.
- статья 26 – все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и

эффективную защиту против дискриминации по любому признаку, в том числе по признаку религии.

- статья 27 – в тех странах, где существуют этические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, которые принадлежат к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве вместе с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Б) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года:

- статья 1, согласно которой в соответствии со статьей 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 года каждый человек имеет право на свободу убеждений, совести и религии. Это право включает свободу исповедывать свою религию совместно с другими, публичным или частным порядком в соответствии с религиозными обрядами и учениями.

В) Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод:

- Статья 9 – каждый имеет право на свободу убеждений, совести и религии; это право включает свободу изменить свою религию или убеждения, а также свободу исповедывать свою религию во время богослужения, исполнения и соблюдения религиозной практики и ритуальных обрядов как единолично так и совместно с другими, как публично так и частно.

- Статья 14 – пользование правами и свободами, признанными Конвенцией, должно быть обеспечено без дискриминации по любому признаку – пола, расы, цвета кожи, языка, религии.

Перечисленные в группе фактов № 3 обстоятельства очевидно свидетельствуют, что центральные органы государственной власти в лице Министерства культуры Украины, группы народных депутатов – осуществляют подготовку реализации дискриминационной политики, направленной на дальнейшее ограничение прав Украинской Православной Церкви по политическим мотивам - основанным, в частности, на неправомерном обвинении УПЦ в поддержке пророссийской политики.

- Каковы признаки того, что жертва (жертвы) стали объектами нападков по причине своих религиозных убеждений?

Ключевой признак, благодаря которому УПЦ стала объектом нападков является то, что эта конфессия имеет каноническую связь с Вселенским Православием через конфессию РПЦ и признается всеми мировыми Православными Патриархиями в качестве единственной канонической конфессии в Украине.

Сознательное и специальное затягивание государственной регистрации уставов религиозных общин (организаций) Украинской Православной Церкви Министерством культуры Украины (Департаментом по делам религий и национальностей). В то же время уставы других религиозных организаций беспрепятственно регистрируются.

Попустительство властей, а именно – невыполнение ими эффективных действий по защите прав и свобод верующих Украинской Православной Церкви от правонарушителей – признак отношения властей к конфессии в целом.

Захваты храмов происходят только в отношении храмов Украинской Православной Церкви в связи с тем, что эта конфессия имеет каноническую связь с Вселенским Православием через РПЦ, следовательно нападки производятся на храмы и верующих, принадлежащих по религиозному признаку к этой конфессии.

Принятие властями публичных решений – таких как передача религиозной святыни – Теплой (Малой) Софии Киевскому патриархату – маркер для дальнейшего усиления гонений на конфессию Украинской Православной Церкви. В данном контексте неправовая передача, без публичного обнародования документации о такой передаче и в нарушение установленного порядка создает пример для подражания таким действиям на региональном уровне. Передача Киевскому патриархату была сделана осознанно, в качестве дискриминационного ущемления прав УПЦ - по религиозному признаку принадлежности к православной конфессии, имеющей каноническую связь с Вселенским Православием. При этом Министр культуры Украины Кириленко в ходе своего выступления в Верховном Совете Украины сделал такое заявление: "Впервые за последние 330 лет украинская церковь возвращается в Софию Киевскую ... Мы готовы к любому общественному мониторингу. А украинофобы всех мастей, которые сейчас поднимут крик вокруг этого вопроса пусть успокоятся", – заявил министр».

Подача законопроекта, совместно с рядом дискриминационных актов органов государственной власти, которые были описаны выше – является действием, направленным против конфессии Украинской Православной Церкви в связи с ее религиозной принадлежностью к Вселенскому Православию и связью с РПЦ. Другие дискриминационные акты органов государственной власти свидетельствуют о том, что они обеспечили публичную демонстрацию дискриминационного отношения властей Украины к конфессии Украинской Православной Церкви, что впоследствии воспринято как маркер и разрешение властей на гонения в отношении данной конфессии, в том числе путем причинения ущерба, отнятия имущества, причинения вреда жизни и здоровью верующих.

Уголовные преступления, дискриминационные заявления и препятствия при проведении мирной акции религиозного характера – Всеукраинского Крестного Хода.

В июле 2016 года в Украине по благословению Предстоятеля Украинской Православной Церкви прошел Крестный Ход – мирное шествие верующих последователей Украинской Православной Церкви с целью совершения духовного подвига молитвы за мир в Украине. Крестный ход начал свое движение из двух наиболее известных монастырей – Свято-Успенской Почаевской Лавры (г. Почаев, Тернопольская область, Западная Украина), Свято-Успенской Святогорской Лавры (г. Святогорск, Донецкая область, Восток Украины) и завершился в г. Киеве 27 июля 2016 года в день празднования Крещения Киевской Руси, на территории Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Несмотря на мирный характер религиозного шествия, Всеукраинский Крестный Ход неоднократно подвергался не только дискриминационным нападениям, речам ненависти, силовым препятствиям в продвижении, юридическим противодействиям со стороны органов власти, другим действиям, в том числе носящим признаки уголовных преступлений, но и стал маркером, характеризующим отношение некоторых государственных служащих к своим гражданам, а также свидетельством неравноправного и нетолерантного отношения. К сожалению, характер высказываний некоторых лиц, занимающих в том числе высокие государственные посты, свидетельствует о том, что в отношении Украинской Православной Церкви последовательно реализуется идеологическая и юридическая линии давления, направленные как на уменьшение прав этой религиозной конфессии так и на разностороннюю дискриминацию ее сторонников.

Речи ненависти и дискриминационные высказывания в отношении участников Крестного хода со стороны представителей власти и других лиц

Так, советник главы МВД Зорян Шкиряк на своей странице в facebook заявил: "*Так называемый «крестный ход», организованный московскими попами в погонах в Украине – это очередная и спланированная провокация ФСБ. Цель – раскол граждан по религиозной*

линии. Безусловно, право на религиозные предпочтения закреплено в Конституции. Никаких вопросов. Но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы разрушить позорные планы Кремля по дестабилизации внутренней ситуации в Украине с помощью агентов в рясах...»

Спикер парламента Андрей Парубий также сделал заявление с формулировками, негативно характеризующими участников Крестного Хо́да:

"Российские спецслужбы стягивают в Киев провокаторов, маскируя их под участников мирного крестного хода", — сказал он сегодня утром на согласительном совете. По его словам, речь идет о "так называемых казаческих организациях и молодых людях спортивного телосложения, которые ранее были замечены в рейдерских атаках и провокациях с захватом храмов, общины которых добровольно хотели изменить юрисдикцию и принадлежность своего храма".⁸

Комментарии и призывы противников УПЦ, не наделенных государственными полномочиями, в социальных сетях и Интернет были более однозначными, содержали оскорбления, призывы к силовым нападениям на участников Крестного Хо́да.

В частности, украинский политолог Юрий Романенко предложил сообщить на всех телеканалах Украины о том, что участников крестного хо́да мира с Донбасса, ожидает распятие на крестах.⁹ На странице в facebook был размещен следующий комментарий: *«Московские попы пытаются организовать крестный ход из ЛДНР на Киев. Правильнее сказать, что не московские попы, а Кремль при поддержке московских попов. Как мы должны действовать? Во-первых, по всем каналам нужно сказать, что за линией фронта все участники крестового хо́да будут распяты на крестах. Во-вторых, заранее расставить кресты на обочинах. Эффект будет сногсшибательный»¹⁰*

Греко-католический военный капеллан Николай Мединский, высказываясь¹¹ о Всеукраинском Крестном хо́де мира, назвал тысячи православных украинцев «русской гнилью». «Ядро «русского мира» в Украине – деятельность московской церкви (так называемая УПЦ)...(кровь погибших и война вообще на их совести). И в данный момент «русский мир» с востока (Донецка) – и «русская гниль» с запада (Почаева) направляется в Киев молиться за мир в Украине» - написал Мединский на своей странице в социальной сети facebook¹².

Действия органов государственной власти, направленные на ограничение прав участников Крестного хо́да:

- Так, исполнительный комитет Житомира "в целях недопущения стычек и конфликтов между участниками собраний граждан" обратился в суд с намерением изменить маршрут религиозной колонны. Административный суд Житомира постановил оставить без рассмотрения исковое заявление исполнительного комитета Житомирского городского совета к Житомирской епархии УПЦ об ограничениях проведения Крестного хо́да. Суд постановил оставить исковое заявление без рассмотрения¹³. При этом пресс-служба суда поспешила опровергнуть утверждение о том, что

⁸ <http://strana.ua/articles/analysis/22182-krestnyj-hod-upc.html>

⁹ <http://news-front.info/2016/07/05/ukrainskij-politolog-prizval-raspyat-na-krestax-uchastnikov-krestnogo-xoda-s-donbassa/>

¹⁰ <https://www.facebook.com/yuriy.romanenko/posts/1142850369070026?pnref=story>

¹¹ <http://raskolam.net/униатський-капелан-назвав-православ/>

¹² https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1572923333001727&id=100008522259686

¹³ <http://rian.com.ua/society/20160719/1013361891.html>

суд признал проведение Крестного Хо́да законным, и отметила в своем заявлении, что суд лишь отклонил исковое заявление по формальным основаниям: «При вынесении решения суд руководствовался положениями ч. 2 ст. 182 Кодекса административного судопроизводства Украины, в которой закреплено, что исковое заявление, поступившее в день проведения мероприятий, определенных ч. 1 этой статьи, или после этого, остается без рассмотрения. «Ввиду того, что исковое заявление поступило в суд 18 июля 2016 года, т.е. в день проведения Житомирской епархией Украинской Православной Церкви крестного хода на территории города Житомира, она была оставлена без рассмотрения», — отмечают в суде.¹⁴

- Бориспольский городской совет 22.07.2016 года принял решение "О запрете Крестного хода мира Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) через город Борисполь".¹⁵

Несмотря на то, что данный орган не наделен полномочиями по ограничению мирных шествий, это решение впоследствии было использовано оппонентами УПЦ для силовых препятствий участникам Крестного Хо́да.

- при приближении участников Крестного Хо́да к г. Киеву власти предприняли ряд действий, направленных на ограничение прохождения Крестного Хо́да по городу. Так, представители МВД официально заявили, что «Крестный ход» остановлен, его участники завтра будут передвигаться по Киеву на автобусах»¹⁶. Глава МВД Арсен Аваков заявил, что Крестный ход в Киев полиция не пустит. Об этом он написал на своей странице в Фейсбуке 26 июля: «В текущей ситуации я, как Министр внутренних дел, не руководствуюсь категориями религиозных ритуалов, а руководствуюсь категориями приоритета общественной безопасности... Обнаруженные с утра муляжи мин и реальные боевые закладки с гранатами - по планируемому маршруту следования - не оставили у нас сомнений в реальности угроз и провокаций. Силами Нацполиции и Нацгвардии - МВД заблокировало проход Хо́ды по улицам Киева», - написал Аваков.¹⁷ При этом руководство МВД никак не комментировало тот факт, что согласно законодательству Украины ограничения или запрет мирных шествий могут быть введены только по решению суда.

Силовые действия в отношении верующих УПЦ – участников Крестного хо́да, в том числе имеющие признаки уголовных преступлений:

- 14 июля 2016 г. на пути движения Крестного хо́да, движущегося из Свято-Успенской Святогорской Лавры, в 20 км от Полтавы на строящемся пешеходном мосту, был вывешен плакат, содержание которого носило оскорбительный для верующих характер.

Также в лесополосе на обочине Крестный ход поджидали люди в камуфляже, чтобы фото- и видеосъемкой зафиксировать прохождение верующих под скандальным плакатом. На нем шествие приравнивалось к ЛГБТ-параду, а «натюрморт», выложенный на пасхальном куличе, намекал на детородный орган.

«Эти люди даже не понимают, что таким «плакатом» дискредитируют прежде всего себя, — прокомментировал случившееся архимандрит Иосаф (Ковецкий), возглавляющий Крестный ход. — Конечно, их цель — вывести нас из равновесия, обидеть, разгневать. Ничего у них не получится. Мы молимся и за их заблудшие души тоже».¹⁸

¹⁴ <http://sud.ua/news/2016/07/20/93242-zhitomirskij-okryzhnoj-adminsyd-ne-priznaval-zakonnost-prokhozheniya-krestnogo-khoda-po-gorody>

¹⁵ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=943059639149596&id=715896135199282

¹⁶ <http://www.unian.net/society/1438173-krestnyiy-hod-ostanovlen-ego-uchastniki-zavtra-budut-peredvigatsya-po-kiyevu-na-avtobusah-mvd.html>

¹⁷ <http://kp.ua/incidents/546162-v-kyev-polytsyia-ne-propustyt-krestnyi-khod>

¹⁸ <http://uoj.org.ua/spetsproekty/sobytiya/pravoradikalnye-sily-izbrali-novuyu-taktiku-diskreditatsii-krestnogo-khoda>

- В понедельник, 25 июля 2016 г., Крестный ход УПЦ МП не смог попасть в г. Борисполь вследствие того, что оппоненты Крестного Хода установили блокпост на въезде в город. По сообщениям СМИ: «Во избежание атак со стороны протестующих, участники шествия пошли в обход - по Броварской объездной дороге. Узнав об этом, участники митинга протеста двинулись на перехват и принялись забрасывать колонну яйцами и пластиковыми бутылками. В свою очередь, представители Нацгвардии и полиции взяли участников крестного хода в плотное кольцо, благодаря чему удалось не допустить столкновений и оттеснить агрессивно настроенных активистов... Губернатор Киевской области Максим Мельничук, который прибыл на митинг, напомнил верующим, что надо "соблюдать решение сессии городского совета о запрете шествия через Борисполь".¹⁹

- Вечером 26 июля 2016 года несколько десятков агрессивно настроенных к Украинской Православной Церкви людей в камуфляже заблокировали движение автобусов, которые должны были доставить верующих УПЦ Одесской епархии в Киев для участия во Всеукраинском Крестном ходе.²⁰ В 22:00 из Одессы был запланирован выезд 10 автобусов с более 500 паломниками, чтобы на следующий день присоединиться к остальным участникам Крестного хода. Накануне стало известно о готовящейся провокации по силовому срыву этой поездки: угрозы поступили от радикальной организации «Автомайдан Одесса», разместившей на своем официальном сайте призывы прокалывать шины автобусов, поджигать их. Одесская епархия заблаговременно обратилась к руководству правоохранительных органов Одесчины с ходатайством о предотвращении этой провокации.

«Провокаторы из Автомайдана открыто призывают своих сторонников собраться в их офисе, чтобы затем организовать погромы автобусов с одесскими паломниками. Причем на сайте одесских радикалов размещено фото разгромленного и сожженного ранее автобуса. Здесь также содержатся угрозы и в адрес автоперевозчиков», — подчеркивает пресс-служба епархии. В заявлении также говорится: «В связи с этим мы обращаемся к руководителям Управления СБУ по Одесской области, прокуратуры Одесской области, областной полиции с ходатайством о пресечении возможных провокаций со стороны экстремистских организаций, планирующих нападения на одесских участников Крестного хода. Ходатайствуем также о выделении соответствующего количества сотрудников для сопровождения автоколонны с паломниками, т.к. радикалы не скрывают своих планов нападения на верующих по всему маршруту движения».²¹

Неправомерное давление на правозащитников и СМИ

В соответствии со стандартами ОБСЕ и общими принципами защиты правозащитников²² лица, осуществляющие деятельность по защите прав человека, в том числе критикующие власть, являются правозащитниками, и государства должны обеспечить их защиту от дискриминационных и тем более уголовно наказуемых деяний. Правозащитники действуют с целью «индивидуально и совместно с другими поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Они признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия и

¹⁹ <https://www.rbc.ua/stylx/zhizn/krestnyy-hod-pravoohraniteli-otbivali-ataki-1469458716.html>

²⁰ <http://news.church.ua/2016/07/27/v-odesse-radikaly-s-ugrozami-spalit-zhivem-ne-pustili-veruyushhix-v-kiev-dlya-uchastiya-v-krestnom-xode/?lang=ru>

²¹ <http://uoj.org.ua/spetsproekty/sobytiya/odesskaya-eparkhiya-upts-zayavila-ob-ugrozakh-krestnomu-khodu-ot-pravoradikalnykh-organizatsiy>

²² <http://www.osce.org/ru/odihr/123728?download=true>

защищают права человека мирными средствами. Правозащитники играют важнейшую роль в демократических обществах. Активное участие индивидов, групп, организаций и институтов имеет решающее значение для обеспечения постоянного прогресса в реализации международных прав человека. Гражданское общество, помимо прочего, помогает государствам в полном объеме обеспечивать соблюдение прав человека, основных свобод, а также принципов демократии и верховенства права. Таким образом, правозащитники выполняют важные и законные функции в демократических обществах. Государственные власти должны понимать, что различающиеся взгляды могут выражаться мирным способом в демократических обществах; они должны открыто признать важную и законную роль правозащитников. В связи с этим следует признать недопустимым заявление советника министра внутренних дел Украины Антона Авакова, который высказался в обвинительном и негативном контексте в отношении Союза православных журналистов, - информационного агентства, фактически осуществляющего правозащитную и журналистскую деятельность. В частности, Антон Геращенко обвинил СПЖ «в попытке разжигания межрелигиозной вражды в Украине». Он опубликовал на своей странице в Facebook следующую информацию: «Для тех, кто хочет разобраться в вопросе, как, почему и зачем вдруг УПЦ МП решила провести столь масштабное мероприятие – рекомендую изучить историю внезапно возникшей осенью прошлого года общественной организации «Союз православных журналистов», которая, начиная с марта этого года, словами своего самого активного члена Вячеслава Пиховшека, начала заявлять о том, что «вероятность религиозной войны в Украине очень высока. Думаю, что над работой этой общественной организации есть смысл понаблюдать специалистам из СБУ и Службы внешней разведки Украины. Проект «Миротворец» уже внес эту организацию в план для пристального изучения ее роли в попытке разжигания межрелигиозной вражды в Украине», – сказал он.

Как заявил Союз православных журналистов - «Эти высказывания А. Геращенко – прямая угроза журналистам СПЖ и свободе слова, носителями которой они являются. Именно угроза! Многие украинцы знают, что собой представляет сайт «Миротворец», курируемый им. У всех на памяти безвинная гибель Олеса Бузины и других людей, данные которых были опубликованы на этом «миротворческом» ресурсе», – утверждают журналисты и добавляют, что обращаются в правозащитные украинские и международные организации, профсоюзы работников СМИ и СНЖУ, в ОБСЕ, ООН, другие структуры с просьбой о защите их прав на свободу слова. Кроме того, они оставляют за собой право обратиться в суды – вплоть до международных – с исками о клевете и нарушении Конституции вкупе с украинскими законами и нормами международного права²³.

В связи с изложенным мы считаем необходимым рекомендовать ОБСЕ и государству Украина в неотложном порядке:

- Содействовать повышению эффективности реагирования полиции на преступления на почве ненависти, в частности путем разработки и принятия специальных разъяснений органам, ответственным за поддержание правопорядка, - о необходимости тщательного расследования правонарушений на почве ненависти по религиозному признаку;
- Обеспечить понимание органами местной власти необходимости воздерживаться от необоснованного вмешательства в межконфессиональные отношения, в особенности путем поддержки одной стороны конфликта;
- Содействовать неукоснительному исполнению принципа верховенства закона, признав необходимым во всех случаях перехода прав на объекты спорного

---

²³ <http://uoj.org.ua/spetsproekty/sobytiya/spzh-opublikoval-zayavlenie-v-svyazi-obvineniyami-v-razzhiganii-mezhkonfessionalnoy-rozni>

имущества использовать только юридические процедуры, рекомендуя и разъясняя участникам конфликтов право обращения в суд и в особенности акцентируя их внимание на необходимости принудительного выселения или передачи имущества от одного лица другому только специально уполномоченными органами, исключая любые случаи самоуправства, ведущие к столкновениям и насилию;

- Устранить любые предпосылки неравного и предвзятого отношения к верующим УПЦ и юридическим лицам относящимся к юрисдикции УПЦ, привлекая к административной, а при наличии оснований - к уголовной ответственности лиц, виновных в разжигании религиозной вражды;
- В ближайшее время разработать на основе стандартов БДИПЧ и ОБСЕ законопроекты и подзаконные акты специального законодательства о предотвращении преступлений и речей ненависти, направленных на дискриминацию по религиозному признаку;
- Приложить все возможные усилия для создания, как это предусмотрено методическими рекомендациями ОБСЕ БДИПЧ, - комитетов и специальных групп, содействующих сближению полиции, органов власти и местного сообщества с целью предотвращения вражды, речей и преступлений ненависти;
- Обратить внимание медийного сообщества на необходимость соблюдения профессиональных этических правил и норм, ограничивая высказывания, способствующие разжиганию вражды на религиозной почве;
- Признать полезным и продолжить практику примирительных и медиативных процедур, с участием миссии СММ ОБСЕ между представителями конфессий с целью предотвращения конфликтов.

Олег Денисов
Глава NGO Public Advocacy